Глава 31 Отголоски прошлого

Сайлас был разъярен, взбешен и пронзен - и хотя все эти три вещи фактически означали одно, он все равно каким-то образом умудрялся быть всеми тремя по отдельности. Одновременно. Перед его глазами простиралось зрелище, которое не должно было быть возможным - горная долина, расположенная между двумя облачными вершинами. Хотя это были не самые массивные горы, которые Сайлас когда-либо видел, они все равно были внушительными, каждая высотой не менее пяти тысяч футов.

Горы были бесплодными и серыми, их вершины скрывались в тумане. Сама долина была зажата между ними, имела форму копья, а трава высотой по пояс мягко колыхалась. Деревья и цветы встречались редко, но Сайласу вряд ли хватало ума осматривать ее.

Хотя никто не выразил этого так явно, как Сайлас, другие вряд ли были в лучшем душевном состоянии. Они ожидали найти много чего - даже армию нежити, но уж точно не две горы и долину. Не было никаких записей о существовании чего-то подобного. Нет, на это была веская причина - здесь не было достаточно места, чтобы разместить даже одну гору такого размера, не говоря уже о двух в дополнение к долине.

Губы Райны сжались; у нее была идея относительно того, что происходит - на самом деле, у нее было несколько идей, но каждая из них была более безумной, чем предыдущая. На самом деле, возможно было все, начиная от грандиозной иллюзии и заканчивая телепортационным массивом, и она не имела ни малейшего права делать какие-либо выводы. Она знала, что ее приоритетом должно быть возвращение в замок и скорейшее информирование Совета Парагона. Если у кого и был шанс узнать, что это за штука, так это у них.

"Ладно, ладно, успокойся, успокойся", - бормотал Сайлас, привлекая к себе внимание. "Эй, это что-то, да? Это другое. Новое. По крайней мере, это не те же гребаные деревья снова и снова. Тогда пошли. Есть долбаная долина, которая не должна существовать, чтобы ее исследовать".

Он первым сделал шаг вперед, и вскоре за ним последовали другие, в том числе и Райна. Хотя

инстинкты подсказывали ей отступить, любопытство, как обычно, взяло верх. Она должна была знать, как и остальные. Даже Теннер и Тебек не могли удовлетворить свое любопытство - в конце концов, существование за стеной, за которой они находились годами, десятилетиями, было чем-то таким, о чем они даже не догадывались.

К шоку Сайласа, да и всех остальных, всего в четырехстах футах от долины они увидели нечто другое, чего не должно было быть - хижину. Она была огорожена очень просто, как и сама была построена, с крышей и парой окон спереди. Состояние дерева - гниль и труха - указывало на то, что дом старый, если не древний, и что здесь, скорее всего, никто не жил по крайней мере пару сотен лет.

Сверху донизу она заросла сорняками и зарослями, но все равно выделялась, потому что это была хижина. Среда обитания в глуши. В месте, которое вообще-то не должно существовать. Сделав глубокий вдох, Сайлас полностью забыл о невозможном - снова волнение взяло верх.

Не обращая внимания на предостережения других, он помчался вперед и перемахнул через забор. Позади него раздавались крики и мольбы, но ему было все равно. Ворвавшись в двери, он понял, что их заклинило после того, как они отскочили назад. Несколько дополнительных попыток, и они не поддались. К тому времени появились Теннер и другие, их мечи уже были наготове.

"Открой эту штуку", - сказал Сайлас, указывая на двери, которые не поддавались его могучей силе.

"Мы... мы уверены, что хотим этого?" осторожно спросил Теннер.

"А? Почему бы и нет? Что самое худшее, что может случиться? Что там есть пара упырей, которых нам нужно избить? Да ладно, там могут быть ответы для этого гребаного места. Тебе не надоело, что тебя дергают за яйца направо и налево? Давай дернем их обратно!".

Волнение Сайласа привело к тому, что он использовал жаргон, с которым другие явно не были знакомы, поскольку, ну, он только что его придумал. Тем не менее, смысл был передан достаточно хорошо, что заставило Теннера расшатать двери своим мечом, разрубив петли и края, а затем выбить их.

Вместо того чтобы упасть, двери разлетелись на куски, а щеки Сайласа раскраснелись. Он действительно, бесспорно, был жалко слаб. Сдержанно кашляя и не обращая внимания на странные взгляды, он посмотрел вперед, в темноту, которая медленно начала рассеиваться вместе со слабыми лучами света, идущими снаружи.

Интерьер хижины был крайне заурядным - помимо полного запустения, здесь были только плошка, единственный стул, стол и то, что выглядело как котел. Здесь не было ни скелетов, ни призраков, только вонь, куда более ужасная, чем любая другая. Сморщившись, Сайлас прикрыл нос и повел всех внутрь. Все помещение было действительно ветхим, и казалось, что чуть сильнее порыв ветра - и его полностью сдует с лица земли.

"Что это за место, черт возьми?" - пробормотал он, но никто не ответил. Они не могли, так как тоже не знали. "Хм?" - наконец-то что-то выделилось. Это не было чем-то особенно скрытым - просто Сайласу потребовалось внимательно оглядеться, чтобы заметить это. Это был фолиант в кожаном переплете, лежащий на столе в углу. Подойдя к нему, Сайлас с некоторой опаской взял его в руки, решив, что это может быть ловушка, но это было не так. Это был простой, обычный фолиант, толщиной в несколько дюймов. Как кожаный переплет, так и бумага, казалось, были в первозданном состоянии, что шокировало Сайласа.

"Что вы нашли?" спросил Теннер.

"Книга", - ответил Сайлас. "Давайте выйдем обратно, чтобы я мог посмотреть". Группе не нужно было говорить второй раз, она быстро отступила на свет и подальше от зловония.

Сайлас осторожно расстегнул переплет и открыл фолиант. Пергамент был шершавым под его пальцами, пятна чернил слегка побелели - единственный признак старости. Сайлас не сразу понял, что это был дневник - дневник того, кто жил в этой хижине. Здесь были проставлены даты, даже названия, подробно расписаны дни.

"Ятан?" Теннер наклонился и прочитал имя на первой странице. "Это тот, кто написал дневник?"

"Я не знаю", - сказал Сайлас. Хотя он и приобрел некоторый навык в чтении языка, он все еще был медлителен. Не говоря уже о том, что буквы, которые он читал, были немного... другими. Некоторые он даже не узнавал. "Этот язык другой".

"Это диалект Варна", - присоединилась Райна. "Он... он вымер".

"Ого. Когда?" спросил Сайлас.

"..."

"Хм? Когда?"

"До... до того, как было основано королевство Этерния", - ответила Райна, сама потрясенная. Если она была такой, то других не нужно было упоминать.

"Как... как это возможно?!" воскликнул Теннер.

"..." Райна молчала. Если бы она сказала что-нибудь еще, то раскрыла бы секреты, в которые эти люди не были посвящены. На самом деле, даже она не была посвящена в них - только благодаря доброте и некоторой наивности своего Мастера она знала кое-что.

"Не дави", - сказал Сайлас, взглянув на Райну. Поскольку он не был увлечен историей Королевства, он мог предположить несколько догадок о том, как это произошло. Однако ни одну из них он не стал бы высказывать вслух. "Если эта штука появилась раньше Королевства, то и хижина тоже. И эта долина. И..."

"И упыри?" закончил фразу Тебек.

"Да", - кивнул Сайлас. "Разбейте здесь лагерь. Мы сможем отдохнуть, пока я буду читать эту штуку".

Другие слушали, в основном инстинктивно, поскольку шок продолжал поджаривать их мозги. Они слишком многому подверглись слишком быстро. Сайлас нашел немного уединенное место возле самой хижины, взглянул на Райну и пригласил ее к себе. Поскольку она знала язык, то, скорее всего, смогла бы перевести слова, с которыми у него были проблемы.

"Если язык Королевства был основан на этом языке", - сказал Сайлас, прежде чем она успела что-либо сказать. "Ты понимаешь последствия?"

"..." Райна прикусила нижнюю губу, сожалея, что вообще что-то сказала.

"Хорошо. Больше никогда никому не говори так", - строго сказал Сайлас. "Позже мы сможем

сказать им, что ты запуталась и ошиблась. Понятно?"

"Д-да...?" - хотя Райна была в замешательстве, она также была благодарна.

"Хорошо. Сиди здесь и ешь", - добавил он. "Возможно, мне понадобится твоя помощь в переводе некоторых слов". Сказав это, Сайлас сразу же погрузился в дневник, быстро поняв, что некоторые фрагменты отсутствуют, поскольку часто пропуски между записями указывали на двадцать лет времени.

Руян, 44 день Луны, 1773год по календарю Телера

-- Я снова проснулся расстроенным. Я проснулся таким из-за своих снов. Я видел это снова. После стольких лет оно вернулось. Это святое лицо, эти ужасающие глаза. Я думал, что забыл. Я думал, что забыл об этом... но я ошибся. Это все еще преследует меня. Даже здесь, даже вдали от всего этого.

...

Руян, 8день Луны, 1774год по календарю Телера

-Сегодня гора тоже грохотала. Оно придет, я знаю. Когда меня сослали сюда, я никогда не думал, что мне придется выполнять свои обязанности. Мое наказание... мое наказание станет моей честью. Почитаешь ли ты меня, любовь моя, когда услышишь эту историю? Или они солгут тебе?

...

Руян, 1день Луны, 1778год по календарю Телера

-Дважды сегодня, трижды вчера, сорок пять раз только на этой неделе. Я все больше устаю. Я все больше расстраиваюсь. Нет новостей от регентов, нет новостей из дома. Я один. Теперь я знаю. Я знаю, что такое настоящее одиночество - когда тебя бросил весь мир, мир, который ты так отчаянно пытаешься защитить. Узнают ли когда-нибудь о моей доблести? Или я стану забытыми костями на краю известного мира?

...

Руян, 51день Луны, 1801 годпо Телерскому календарю

-Дни, месяцы, годы, десятилетия... Я больше не могу быть уверен, что мои даты соответствуют реальности. Все так, как сказано в записях, - это потоп, нескончаемый, неослабевающий, неугасающий поток. Ни один человек не может остановить их, даже я. Тейна... Я лишь хочу увидеть тебя, прежде чем погибну. Я отчаянно цеплялся за твой образ... но я забыл. Я забыл о своей любви. Простишь ли ты меня? Узнаешь ли ты меня когда-нибудь? Ты хоть помнишь меня?

...

Руян... когда-то... в каком-то году...

-Ты знаешь, Тейна? На севере моего неба восемнадцать звезд. Я посчитал. Каждая светит так же ярко, как наше солнце. Помнишь наше солнце, Тейна? Помнишь? Не помню. Прошло бесчисленное количество времени с тех пор, как я в последний раз видел свет. Все, что я вижу... все, что я знаю - это тьма. Тьма затягивает мой разум, Тейна. Я потерял. Я проиграл, любовь моя. Я проиграл. Я не могу продолжать охранять ворота. Я не могу исполнить свой долг. Свою честь. Узнает ли мир о моей жертве? Нет. Никто не придет посмотреть. Никто не пришел спросить. Никого нет. Никого нет. Я одинок и холоден, любовь моя. Вспомнишь ли ты меня? Помнишь ли ты меня? Ты забыла? Помнишь ли ты, любовь моя? Это обещание. Обещание... это обещание... обещание... обещание... обещание... обещание...

От последней буквы "е" отходила строка, переходящая на остальную часть страницы и исчезающая. Это была последняя запись. Последние слова, задуманные этим человеком. Глаза Райны уже давно слезились, в то время как глаза Сайласа сохраняли ясность. Помимо любовного пыла, дошедшего до девочки-подростка, он уловил подтекст - и, как он подозревал, в нем содержались ответы на некоторые ключевые вопросы, которые помогут ему понять этот мир до самой его сути.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1786626